

Международный научный альманах

Март 2016 г.

almanac.esrae.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ АЛЬМАНАХ

Периодичность - один раз в месяц

Учредитель и издатель: ИП Цоков З. Б.

Корректурa, технический редактор: Хубецова О. И.

Компьютерная верстка: Стародубцев А. В.

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции.

Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов опубликованных в "Международном научном альманахе", допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:

Адрес в Internet: <http://almanac.esrae.ru>

E-mail: interalmanac@gmail.com

Камилов М.А., аспирант кафедры конституционного и муниципального права
ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Юридические науки

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ СВОБОДЫ СОБРАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРГ

АННОТАЦИЯ: Цель исследования сравнительно-правовой анализ конституционных основ права на свободу публичных мероприятий в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. Задачей исследования является изучение и сравнение конституционных текстов двух государств. Исследование является полезным с точки зрения определения перспектив конституционного развития института публичных мероприятий в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Публичные мероприятия, конституционно-правовое регулирование, сравнительно-правовой анализ, собрание, митинг, демонстрация, шествие, пикетирование.

Kamilov M.A., postgraduate student of constitutional and municipal law Department of NSU n. a. N. I. Lobachevsky.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF FREEDOM OF ASSEMBLY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND GERMANY.

ABSTRACT: The purpose of the study comparative legal analysis of the constitutional foundations of the right to freedom of public events in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. The objective of the research is to study and compare the constitutional texts of the two States. The study is useful from the point of view of prospects of constitutional development of the Institute of public events in Russia.

KEY WORDS: Public events, constitutional law, comparative legal analysis, Assembly, meeting, demonstration, procession, picketing.

Право на свободу собраний является фундаментальным политическим правом человека. Одним из основных способов реализации данного права является организация, проведение, а также участие в публичных мероприятиях. Российское законодательство в области регулирования публичных мероприятий является динамично изменяющимся в настоящее время. Это говорит, во-первых, о его несовершенстве, во-вторых о динамичном развитии общественных отношений в области публичных мероприятий.

В этой связи существует необходимость его сравнительно-правового анализа с законодательство государства, с устоявшейся правовой системой, схожей с правовой системой Российской Федерации. В качестве такого государства в нашем исследовании выступает Федеративная Республика Германия.

Сравнительно-правовое исследование всего законодательного пласта ФРГ и России может быть очень объемным, в этой связи следует сравнить исключительно содержание конституционного регулирования права на свободу публичных мероприятий.

Статья 31 Конституции Российской Федерации предусматривает, что граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Основной Закон Федеративной Республики Германии, который был принят 23 мая 1949 года, в части первой статьи 8 предусматривает право всех немцев собираться мирно, без оружия, без предварительного уведомления или разрешения. В части второй данной статьи указывается, что свобода собраний может быть ограничена законом либо на его основании.

Проводя сравнительно-правовое исследование данных статей можно выделить общие черты и различия конституционных основ свободы собраний в двух странах.

Первой общей чертой конституционного закрепления является условия реализации свободы собраний, то есть закрепление права на свободу собраний исключительно мирным способом и без оружия.

В российском законодательстве участникам публичных мероприятий запрещается иметь при себе оружие, боеприпасы, колющие или режущие предметы, другие предметы,

которые могут быть использованы в качестве оружия, взрывные устройства, взрывчатые, ядовитые, отравляющие, едко пахнущие, легковоспламеняющиеся вещества, огнеопасные и пиротехнические вещества или изделия (за исключением спичек и карманных зажигалок), предметы (химические материалы), которые могут быть использованы для изготовления пиротехнических изделий или дымов, горючие материалы и вещества, иные вещества, предметы, изделия, в том числе самодельного изготовления, использование которых может привести к задымлению, воспламенению, иметь при себе и (или) распивать алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе. [1]

Что касается Германии, то критерий мирного собрания интерпретируется в судебной практике и немецкой доктрине через негативное определение. Собрание признается немирным, во всяком случае, тогда, когда оно ведет к насильственным действиям или беспорядкам. Согласно Федеральному Конституционному Суду Германии, требование о том, чтобы собрание было мирным, следует из правовой природы свободы собрания, если она понимается как способ ведения идеологических дебатов и оказания влияния на формирование политической воли. В любом случае, участник не ведет себя мирно, если он совершает насильственные действия в отношении других лиц или объектов. Квалификация собрания как немирной в целом не зависит во всех случаях от намерений его организаторов, поскольку мирное собрание может во время его проведения приобретать немирный характер тем самым лишиться его конституционной защиты. Немирное поведение отдельных участников лишает их самих конституционной гарантии, но не само собрание в целом. Если поведение лиц, которые совершают насильственные действия, приводило бы к прекращению всего собрания, то это означало бы, что нарушители могут единолично изменить ход демонстрации и сделать ее незаконной вопреки воле других участников. [2]

Следует отметить, что законодательство ФРГ о публичных мероприятиях делает особый акцент в общей части специального закона на отсутствие на мероприятии оружия и или других предметов, которые подходят и предназначены по своей природе для причинения вреда лицам или

ущерба имуществу.

Среди отличительных черт можно выделить, во-первых, субъектов, обладающих правом на свободу собраний.

Конституция Российской Федерации закрепляет за гражданами России право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Специальное законодательство о публичных мероприятиях и судебная практика Конституционного суда Российской Федерации указывает на то, что свобода собраний закрепляется как фундаментальное право граждан.

Особенности Российской правовой системы в том, что в ней фундаментальные права закрепляются исключительно за физическими лицами, в свою очередь, в других правовых системах фундаментальные и неотъемлемые права также могут закрепляться и за юридическими лицами.

Юридические лица в России могут выступать в качестве организатора публичного мероприятия, однако, не закрепляется за ними конституционное право на "свободу собраний". [3]

Германия в свою очередь является ярким примером государств, закрепляющих фундаментальные права за юридическими лицами. Так, в части 3 статьи 19 Основного Закона говорится, что немецкие юридические лица обладают теми фундаментальными правами, присущими физическим лицам, которые по своей сущности применимы к ним. [4]

Это необходимо для определения способов защиты права. В Российской Федерации организация обжалует лишь конкретные действия властей с точки зрения соответствия их законодательству, однако, это не воспрепятствует представителю организации, участнику - физическому лицу использовать способы защиты своего конституционного права на свободу собраний. Тогда как, в ФРГ закрепление в Конституции свободы собраний за юридическими лицами позволяет использовать некоторые конституционные способы защиты, в том числе конституционной жалобы в Федеральный Конституционный суд Германии либо временный судебный запрет. [5]

Интересной особенностью также является правовое положение иностранных граждан относительно их права на свободу собраний. В целом статьи основных законов ФРГ и Российской Федерации закрепляют в тексте свободу собраний исключительно за гражданами этих государств. Однако, иностранные граждане, на территории данных государств также пользуются свободой собраний.

Внутреннее законодательство двух стран реципировало положения статьи 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, [6] которая гарантирует каждому человеку, независимо от гражданства право на свободу мирных собраний.

Конституция Российской Федерации в части 3 статьи 62 прямо закрепляет, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Основной Закон Германии рассматривает свободу собраний иностранных граждан через призму части 1 статьи 2, которая гарантирует общее право любого физического лица на свободное развитие своей личности.

Позиция Федерального Конституционного суда Германии заключается в том, право беспрепятственно и без особого разрешения встречаться с другими всегда рассматривалось как символ свободы, независимости и зрелости граждан, уверенных в своих правах. Но когда это право действует в отношении политических собраний, гарантия свободы одновременно относится к основному праву на самоопределение, что уже включает в себя не только защиту от вмешательства государства, но и право на свободное развитие личности. [7]

В связи с вышеуказанной судебной практикой в Германии свобода собраний иностранных граждан и граждан государства пользуется сравнительно одинаковой защитой.

Конституция Российской Федерации в формулировке свободы собраний не указывает на условия её реализации. Положения нашей Конституции конкретизируются в Законе "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", который в статье 7 закрепляет уведомительный порядок проведения публичных мероприятий. [8]

Условия реализации права на свободу собраний является отдельной темой для исследований, так как несовершенство законодательства позволило в некоторых субъектах Российской Федерации установить фактически разрешительный порядок проведения публичных мероприятий. [9] Однако, эти факты носят единичный характер, и судебная практика судов общей юрисдикции меняет представления региональных законодателей на порядок организации и проведения публичных мероприятий.

Основной Закон ФРГ напротив закрепляется безусловный характер права, то есть "без предварительного уведомления или разрешения". Несмотря на ее особое значение, свобода собрания не гарантируется безоговорочно. Статья 8 Конституции Германии [10] гарантирует право "собираться мирно и без оружия", а затем [11] говорит о возможности законного ограничения этого права для акций вне помещений. Тем самым, в Конституции учитывается тот факт, что при реализации права на свободу собрания вне помещений существует особая необходимость регулирования (например, в административных или процессуальных нормах) с созданием реалистичных условий для реализации свободы с одной стороны и защиты интересов других с другой.

В российской Конституции свободе собраний посвящена всего одна статья 31 с краткой формулировкой. В качестве различия можно выделить пространное закрепление в Основном Законе Германии положений о свободе собраний. Так, немецкая Конституция помимо 8 статьи о свободе собраний говорится также в статье 17а и 18 статье.

В Основном Законе ФРГ [12] прямо говорится, о том, что законодательство о военной службе и альтернативной гражданской службе может предусматривать ограничение свободы собраний на время соответствующей службы.

Это положение более конкретно прописывается также в Законе о собраниях Германии, в котором устанавливается запрет на участие в публичном мероприятии "лиц в форме". То есть одежда должна соответствовать "общеполитическому образу мысли".

В законе содержатся исключения для молодежных организаций, которые преимущественно посвящают себя уходу за молодежью.

Если такая молодежная организация является междуна-

родной и узнаваемой, то разрешение на участие в публичном мероприятии в форме дает федеральный министр внутренних дел, в остальных случаях высший административный орган земель. [13]

Статья 18 Конституции Германии говорит, что если кто-то использует свободу собраний для того, чтобы свергнуть свободный демократический строй, то он лишается данной свободы в рамках, определяемых Федеральным Конституционным судом. [14] Это очень существенное отличие немецкого законодательства от российского. Если в России ни одна судебная инстанция не может лишить человека фундаментального права на свободу собраний, то в Германии Федеральный Конституционный суд наделен данным правом наряду с возможностью лишения также права на свободу печати, свободу преподавания, свободу объединений, тайну переписки, почтовой, телеграфной и иной электросвязи, право собственности и права убежища.

Последним различием, которое можно выделить, это то что Конституция Российской Федерации закрепляет виды публичных мероприятий, через которые может реализовываться свобода собраний граждан, а именно собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

В немецком Основном Законе такого закрепления нет. Более того, специальное законодательство Германии, конкретизирующее положения Конституции, делит публичные мероприятия на 2 вида: общественные собрания в закрытых помещениях; общественные собрания на открытом воздухе и шествия.

Конкретное исследование немецкого законодательства о собраниях позволяет выделить следующую особенность.

В российском законодательстве одиночное пикетирование относится к публичным мероприятиям и гарантируется Конституцией, как одна из форм выражения свободы собраний.

В немецком законодательстве одиночное пикетирование относится к конституционному праву на свободу выражения и распространения своего мнения устно, письменно и посредством изображения.

Следует согласиться с мнением "немецкого законодателя", поскольку одиночное пикетирование, также как одиночное собрание, не является выражением свободы собраний. Российское законодательство понимая это, делает акцент на данных видах публичных мероприятий закрепляя за ними особые требования к организации и проведению, которые являются более лёгкими по отношению к публичным мероприятиям с участием двух и более человек.

В заключении следует отметить, что российскому законодателю при реформировании конституционного законодательства о публичных мероприятиях следует учитывать опыт Федеративной Республики Германии.

На наш взгляд, необходимо дополнить статью 31 Конституции Российской Федерации частью второй, закрепляющей, что право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование может быть ограничено на основаниях, предусмотренных Законом Российской Федерации, в том числе законодательством о военной службе и альтернативной гражданской службе на время соответствующей службы.

Список используемой литературы:

[1] подпункт 2 пункт 4 статьи 6 Федерального закона от 19.06.2004 N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" (с изменениями и дополнениями от 02.05.2015 г.) // "Собрание законодательства РФ", 21.06.2004, N 25, ст. 2485

[2] BVerfGE 69, 315

[3] статья 5 Федерального закона от 19.06.2004 N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" (с изменениями и дополнениями от 02.05.2015 г.) // "Собрание законодательства РФ", 21.06.2004, N 25, ст. 2485

[4] Artikel 19 (3), Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland in der im Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 100-1, veröffentlichten bereinigten Fassung, das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 23. Dezember 2014 (BGBl. I S. 2438) geändert worden ist

[5] Блохин П.Д. Защита основных прав средствами конституционного правосудия в Германии // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. N 3. С. 81 - 104.

[6] "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // "Собрание законодательства РФ", 08.01.2001, N 2, ст. 163.

[7] BVerfGE 69, 315

[8] BVerfGE 69, 315

[9] Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ "О соблюдении на территории Российской Федерации конституционного права на мирные собрания" // "Российская газета", N 136, 28.06.2007

[10] На наш взгляд, следует согласиться с мнением многих учёных-правоведов, использующих термин "Конституция" применительно к Основному Закону Федеративной Республики Германии.

[11] Artikel 8 (2), Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland in der im Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 100-1, veröffentlichten bereinigten Fassung, das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 23. Dezember 2014 (BGBl. I S. 2438) geändert worden ist

[12] Artikel 19 (3), Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland in der im Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 100-1, veröffentlichten bereinigten Fassung, das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 23. Dezember 2014 (BGBl. I S. 2438) geändert worden ist

[13] Versammlungsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 15. November 1978 (BGBl. I S. 1789), das zuletzt durch Artikel 2 des Gesetzes vom 8. Dezember 2008 (BGBl. I S. 2366) geändert worden ist

[14] Artikel 18, Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland in der im Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 100-1, veröffentlichten bereinigten Fassung, das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 23. Dezember 2014 (BGBl. I S. 2438) geändert worden ist

References:

[1] subparagraph 2 of paragraph 4 of article 6 of the Federal law from 19.06.2004 N 54-FZ "On assemblies, rallies, demonstrations, processions and picketing" (with changes and additions from 02.05.2015) // "Collection of legislation of the Russian Federation", 21.06.2004, N 25, item 2485

[2] BVerfGE 69, 315

[3] article 5 of the Federal law from 19.06.2004 N 54-FZ "On assemblies, rallies, demonstrations, processions and picketing" (with changes and additions from 02.05.2015) // "Collection of legislation of the Russian Federation", 21.06.2004, N 25, item 2485

[4] article 19 (3), basic law for the Federal Republic of Germany in the Federal law Gazette part III, classification number 100-1, as published in the adjusted version, last amended by article 1 of the law of 23. December 2014 (BGBl. I, p. 2438) has been changed

[5] Blokhin, P. D. Protection of fundamental rights by means of constitutional justice in Germany // Comparative constitutional review. 2014. N 3. S. 81 - 104.

[6] "Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms" (Enclosed in Rome 04.11.1950) (amended. from 13.05.2004) // "Collection of legislation of the Russian Federation", 08.01.2001, № 2, article 163.

[7] BVerfGE 69, 315

[8] BVerfGE 69, 315

[9] report of the Commissioner for human rights in the Russian Federation "on the implementation in the territory of the Russian Federation constitutional right to peaceful As-

sembly" // "Rossiyskaya Gazeta", N 136, 28.06.2007.

[10] In our view, one should agree with the opinion of many legal scholars, using the term "Constitution" in relation to the Basic Law of the Federal Republic of Germany.

[11] article 8 (2), basic law for the Federal Republic of Germany in the Federal law Gazette part III, classification number 100-1, as published in the adjusted version, last amended by article 1 of the law of 23. December 2014 (BGBl. I, p. 2438) has been changed

[12] article 19 (3), basic law for the Federal Republic of Germany in the Federal law Gazette part III, classification number 100-1, as published in the adjusted version, last amended by article 1 of the law of 23. December 2014 (BGBl. I, p. 2438) has been changed

[13] Assembly act in the version published on 15. November 1978 (BGBl. I, p. 1789), last amended by article 2 of the law of 8. December 2008 (BGBl. I, p. 2366) has been changed

[14] article 18 of the basic law for the Federal Republic of Germany in the Federal law Gazette part III, classification number 100-1, as published in the adjusted version, last amended by article 1 of the law of 23. December 2014 (BGBl. I, p. 2438) has been changed

Орлова Л.М., студентка 1 курса юридического факультета,
Финансовый Университет при Правительстве РФ

Юридические науки

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрена актуальная проблема, связанная с формированием гражданского общества. Одним из факторов, влияющим на данный процесс, является конституционное право на образование.

В настоящей статье рассматриваются проблемы, напрямую связанные с реализацией конституционного права: спорное, на наш взгляд, положение, закрепленное в части 4 статьи 43 Конституции РФ; некоторые положения ФЗ "Об образовании", касающиеся вопроса поступления в высшие учебные заведения.

Проанализировав нормативную базу, был сделан вывод о том, что государство способствует получению гражданами образования. Более того, основное общее образование является обязательным. Государство гарантирует, что право на образование будет реализовано путем введения административной ответственности за нарушение или ограничение данного права.

Некоторые положения ФЗ "Об образовании" (в части поступления в высшее учебное заведения при наличии льгот) продуманы не до конца, что порождает определенные проблемы при реализации права на образование.

В целом, реализуя право на образование, человек получает определенный уровень знаний. Таким образом, он участвует в становлении гражданского общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право на образование, гражданское общество, Конституция Российской Федерации, реализация прав и свобод человека и гражданина.

Orlova L.M., 1-form student Law Faculty, Financial University under the Government of Russian Federation

THE RIGHT TO EDUCATION AS THE FACTOR OF FORMATION OF CIVIL SOCIETY.

ANNOTATION: In the article the actual problem associated with the formation of civil society. One of the factors influencing this process is a constitutional right to education.

This article discusses issues that are directly related to the implementation of the constitutional right: the controversial, in our opinion, the position enshrined in Part 4 of Article 43 of the Constitution; some of the provisions of the Federal Law "On Education", relating to the issue admission to higher education institutions.

After analyzing the regulatory framework, it was concluded that the state promotes education at citizens. Moreover, the basic general education is compulsory. The State guarantees that the right to education will be realized through the introduction of administrative responsibility for violation or restriction of this right.

Some of the provisions of the Federal Law "On Education" (with regard to admission to higher education institutions in the presence of benefits) is not thought through to the end, giving rise to some problems in the implementation of the right to education.

In general, implementing the right to education, the person receives a certain level of knowledge. Thus, it is involved in the development of civil society.

KEYWORDS: right to education, civil society, the Constitution of the Russian Federation, the implementation of the rights and freedoms of man and citizen.